

УДК 541.123.546.2183

СИНТЕЗ GeO₂-АЭРОГЕЛЕЙ, ЛЕГИРОВАННЫХ ПРАЗЕОДИМОМ, МЕТОДОМ ПРОПИТКИ

Д.А. Хвошевская — Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова РАН, Москва, Россия. ORCID 0009-0005-2668-8733. Эл. почта: dariakhvoshchevskaya@mail.ru (для переписки)

В.О. Веселова — Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова РАН, Москва, Россия. ORCID 0000-0002-8548-7959. Эл. почта: ibvarvara@ya.ru

С.В. Голодухина — Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова РАН, Москва, Россия. ORCID 0000-0001-9317-1340. Эл. почта: brightorangedandelion@yandex.ru

С.Ю. Котнов — Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова РАН, Москва, Россия. ORCID 0000-0001-8263-889X. Эл. почта: sergey12-17@yandex.ru.

А.Г. Сон — Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова РАН, Москва, Россия. ORCID 0009-0006-7107-5714. Эл. почта: sonsacha@gmail.com.

О.М. Гайтко — Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова РАН, Москва, Россия. ORCID 0000-0001-6424-1282. Эл. почта: olenka-gajtko@ya.ru

© 2024 г. Поступила в редакцию 13.05.2024 г. Прошла рецензирование 28.05.2024 г. Принята к публикации 28.05.2024 г.

Предложена простая в исполнении методика получения легированных GeO₂-аэрогелей. На начальном этапе получали гель состава (NH₄)₃N(Ge₇O₁₆)(H₂O)_x путем растворения диоксида германия в водном растворе аммиака с pH 8,2. Введение ионов допанта осуществляли пропиткой гидрогелей раствором нитрата празеодима в диметилсульфоксиде (ДМСО). Были определены оптимальные условия синтеза, позволяющие достичь равномерного распределение иона-допанта в матрице. Соотношение Pr/Ge в полученных аэрогелях составляло 0,1. Образцы аэрогелей были подробно охарактеризованы методами ИК, ИСП-АЭС, низкотемпературной адсорбции азота и др. Установлено влияние празеодима на люминесцентные характеристики GeO₂-аэрогелей при возбуждении излучением с длиной волны 240, 255 и 390 нм.

Ключевые слова: аэрогель, оксид германия, празеодим, пропитка, люминесценция.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время активно ведется поиск новых люминесцентных материалов с уникальными физическими свойствами. Среди подобных материалов особое место занимают оксидные аэрогели, допированные ионами различных редкоземельных элементов. Активно создаются люминесцентные аэрогели на основе SiO₂ [1, 2] и Al₂O₃ [3], модифицированных ионами РЗЭ, для использования в качестве люминесцентных сенсоров [4, 5]. Использование аэрогелей позволяет добиться таких преимуществ, как высокая эффективность фотолюминесценции, регулируемая длина волны излучения, узкая полоса пропускания и высокая чистота цвета [6, 7], низкая плотность и теплопроводность, что позволяет использовать такие материалы в аэрокосмической отрасли.

Большой интерес вызывает возможность получения люминесцентного аэрогеля на основе диоксида германия. С точки зрения люминесцентных характеристик диоксид германия может выступать в качестве самоактивированного

люминофора, причем его спектральные характеристики зависят от степени кристалличности оксида и его полиморфной модификации [8]. Кроме того, GeO₂ может служить матрицей для легирования. Возможность введения различных ионов-допантов (Mn²⁺, Cr³⁺, Bi³⁺, Yb³⁺, Er³⁺, Pr³⁺, Nd³⁺ и др.) позволяет получать люминофоры с диапазоном высвечивания от УФ-синего до ближнего инфракрасного диапазона [9].

Однако работ по получению аэрогелей на основе оксида германия известно очень мало. Описание синтеза GeO₂-аэрогеля впервые было дано в 2006 г. Образцы аэрогелей были получены путем гидролиза метоксида германия в ацетонитриле [10]. Удельная поверхность образцов составила 58 м²/г, средний диаметр пор 15 нм и объемом пор 0,2 см³/г. В 2012—2013 гг. были выполнены работы [11, 12], в которых аэрогели синтезировали по более «классической» методике, ранее хорошо зарекомендовавшей себя для получения некоторых оксидных аэрогелей (SiO₂, TiO₂ [13] и Al₂O₃ [14]): этоксид германия растворяли в абсолютном этаноле и затем прибавляли разбавленный раствор соляной кислоты. Полученные аэрогели были чрезвычайно хрупкими и абсолютно непрозрачными. Кроме того, конденсация алкоксисоединений германия имеет высокую скорость, что не позволяет получать образцы с заданными свойствами. Рентгенофазовый анализ показал высокую степень кристалличности аэрогеля: наночастицы GeO₂ формировались в гексагональной сингонии.

Ввиду указанных выше недостатков синтеза с использованием алкоксисоединений, нами был предложен новый способ получения аэрогелей на основе оксида германия с использованием германата аммония в качестве прекурсора [15, 16]. Он обладает рядом преимуществ таких, как невысокая стоимость прекурсоров, простота получения, большая удельная поверхность по сравнению с уже известными методами.

В литературе описаны различные подходы к введению легирующих добавок в аэрогель. Использование согелирования осложняется разной скоростью гидролиза прекурсоров матрицы аэрогеля и допанта [17]. Модификация геля органическими лигандами позволяет надежно иммобилизовать допант в матрице аэрогеля [18], однако этот метод отличается возможностью блокировки пор и частичного разрушения пористой структуры, сложностью и длительностью синтеза, а также высокой стоимостью прекурсоров, особенно при использовании германийорганических реагентов. Поэтому нами был предложен более простой способ введения ионов РЗЭ в структуру геля: а именно, пропитка раствором соли иона допанта на этапе замены растворителя. Этот способ наиболее прост и не требует использования дополнительных реагентов. Ранее в работах [19, 20] была показана возможность использования данного метода для внедрения второго компонента в кремниевый гель.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В качестве исходных использовали следующие реагенты: оксид германия GeO₂ (Acros, 99,999 %), аммиак водный (Aldosa, 25 %), диметилсульфоксид (Химмед), нитрат празеодима (Acros, 99,9 %), дистиллированную воду.

Синтез гелей

Были получены образцы гелей с концентрациями 6,31 и 15,78 г GeO₂/100 г H₂O. На первом этапе рассчитанную навеску GeO₂ суспендировали в 4,625 мл

дистиллированной воды при постоянном перемешивании на магнитной мешалке, затем добавляли 375 мкл 25 %-ного аммиачного раствора до 5 мл общего объема раствора. Полученную суспензию перемешивали в течение 24 ч до полного растворения всех компонентов. После интенсивного перемешивания реакционной смеси сформировавшийся золь (рН~10,4) переносили в цилиндрические полипропиленовые контейнеры (5–10 мл). Гелирование происходило в течение одних суток при концентрации GeO_2 6,31 г/100 г H_2O и в течение трех суток при концентрации GeO_2 15,78 г/100 г H_2O . Для набора дополнительной прочности гели старили в течение трех суток. Усадка геля относительно первоначального объема была незначительной.

На втором этапе проводили введение допанта в гель. Полученные образцы пропитывали раствором нитрата празеодима в ДМСО (0,06–0,24М) в течение одних или семи суток. Затем проводили замену растворителя (чистый ДМСО) один раз в сутки в течение трех дней и полученный гель подвергали сверхкритической (СК) сушке.

Сверхкритическая сушка

В качестве растворителя для СК-сушки использовали диоксид углерода. Сверхкритическую сушку в CO_2 проводили в установке, состоящей из насоса высокого давления для CO_2 Supercritical 24 (SSI, USA), стального реактора емкостью 50 мл и регулятора обратного давления BPR (Goregulator, Waters, USA). Образец промывали жидким CO_2 в течение 2 ч при температуре 20 °С и давлении 15 МПа, затем повышали температуру в реакторе до 50 °С и промывали образец сверхкритическим CO_2 (15 МПа) в течение 2–2,5 ч. Затем постепенно (в течение 30–40 мин) снижали давление в нагретом автоклаве до атмосферного, после чего автоклав охлаждали и вскрывали.

Низкотемпературная адсорбция азота

Удельную поверхность оценивали методом Брунауэра—Эммета—Теллера (BET) с помощью анализатора АТХ-06 (Katakon, Россия). Образцы дегазировали в токе азота (0,1 МПа) при 120 °С в течение 2 ч перед анализом. Удельную поверхность для образцов определяли с использованием модели на основе данных пяти точек адсорбции в диапазоне парциального давления 0,05–0,25.

Рентгенофазовый анализ

Для идентификации фазового состава продукта использовали рентгеновский дифрактометр Bruker D8 Advance (CuK_α -излучение, Ni-фильтр и Лунхеуе детектор). Данные дифракции были собраны в диапазоне 2θ от 7° до 80° с шагом 0,02°, временем накопления 0,3 с/шаг. Идентификацию дифракционных максимумов осуществляли путем сравнения с базой данных JCPDS.

ИК-спектроскопия

ИК-спектры образцов регистрировали в режиме НПВО на кристалле алмаза при помощи ИК-Фурье спектрометра Инфралюм ФТ-08 (Люмэкс, Россия). Регистрацию спектров проводили в диапазоне 400–4000 cm^{-1} с разрешением 2 cm^{-1} , усреднение 60 спектров. Для регистрации ИК-спектров кристаллического оксида германия был использован 99,99 % GeO_2 , Acros.

Сканирующая электронная микроскопия (СЭМ) и энергодисперсионный рентгеновский микроанализ

Микроструктура образцов была исследована методом СЭМ с помощью электронного микроскопа высокого разрешения Tescan Amber GMH при ускоряющем напряжении 1–5 кВ с использованием детектора Эверхарта—Торли.

Энергодисперсионный рентгеновский микроанализ (EDX) проводили с использованием встроенного детектора энергодисперсионной спектроскопии (EDS) (Oxford Instruments Ultim Max 100 мм²) при ускоряющем напряжении 20 кВ, калибровку тока зонда проводили относительно стандарта — образца металлического кобальта.

Просвечивающая электронная микроскопия

Микрофотографии образцов были получены с помощью просвечивающего электронного микроскопа JEOL JEM 2100 UHR в режиме bright field с помощью ПЗС-камеры Olympus Quemesa 12 Мегапикселей при ускоряющем напряжении 200 кВ. Мелкодисперсные порошки наносили на предварительно очищенные в O₂-плазме сетки TEM (Ted Pella Inc.) в виде дисперсий в этаноле.

Спектрофотометрия и метод градуировки

Концентрацию ионов Pr³⁺ измеряли в диапазоне длин волн 300–700 нм с разрешением 0,1 нм с помощью спектрометра СФ-2000 (ОКБ «Спектр», Россия, Санкт-Петербург). Для оценки концентрации использовали предварительно построенный градуированный график.

Атомно-эмиссионная спектроскопия с индуктивно связанной плазмой

Элементный анализ растворов выполняли методом атомно-эмиссионной спектроскопии с индуктивно связанной плазмой на спектрометре Thermo Scientific iCAP XR. Содержание определяемых элементов в градуировочных растворах рассчитывали на концентрацию 100 мкг/мл («High-Purity Standards», США).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

За основу методики синтеза легированного аэрогеля был взят предложенный нами ранее способ получения GeO₂-аэрогеля с использованием германата аммония в качестве прекурсора [15]. Гидрогели состава (NH₄)₃N(Ge₇O₁₆)(H₂O)_x формируются в системе GeO₂—NH₃—H₂O при pH 8,2 и концентрации диоксида германия более 3,15 г/100 г H₂O. Фазовый состав формирующихся гелей не зависит от концентрации оксида германия, но при ее повышении в растворе увеличивается как устойчивость геля, так и время гелирования. Для первичных опытов были выбраны гели с концентрацией GeO₂ 6,31 г/100 г H₂O, с характерной длительностью гелирования 1 сут.

Обязательным этапом получения (NH₄)₃N(Ge₇O₁₆)(H₂O)_x-аэрогеля является замена воды в гидрогеле на растворитель, смешивающийся со сверхкритическим флюидом CO₂, в нашем случае ДМСО. Для введения ионов РЗЭ в объем геля было предложено проводить пропитку гидрогеля не чистым

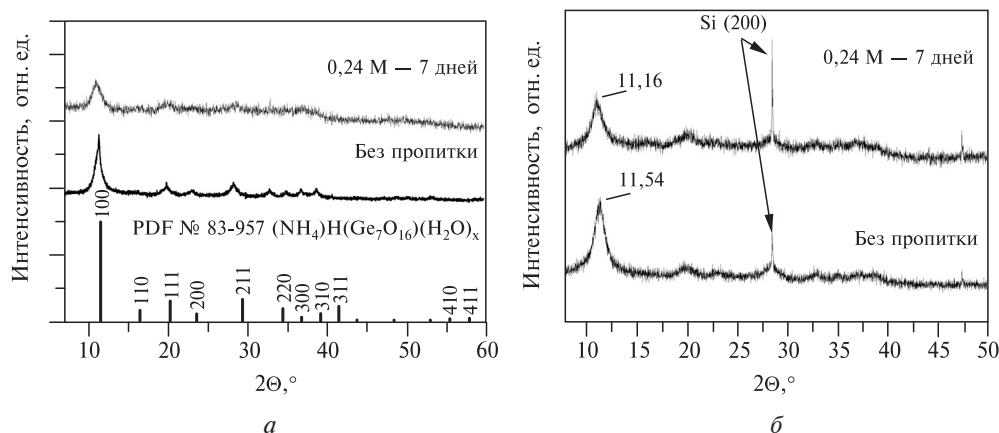
Таблица 1

Концентрация празеодима в пропиточном и промывочных растворах и в гидрогеле

Наименование пробы	Содержание Pr ³⁺ в пробе от исходного количества, определенное методами, %	
	АЭС-ИСП	спектрофотометрии
Пропиточный раствор после 7 дней пропитки	46	47
1-й промывочный раствор	7	1
2-й промывочный раствор	3	Не определяется
3-й промывочный раствор	Не определяется	Не определяется
Гидрогель	44	52

растворителем, а раствором соли иона-допанта в нем. В качестве модельного РЗЭ-иона был выбран ион празеодима. Концентрация раствора Pr(NO₃)₃ в ДМСО составляла 0,24 М, объем растворителя — 20 мл, время пропитки — 7 дней. Для оценки содержания РЗЭ в геле методом спектрофотометрии было определено содержание Pr³⁺ в пропиточном растворе до и после пропитки. Было показано, что при первичной пропитке гель сорбирует до 53 % от исходного количества празеодима в растворе. Также было проанализировано содержание ионов празеодима в ДМСО, использованном для последующей замены растворителя. Десорбция празеодима практически не происходила, в итоге после трех промывок содержание Pr³⁺ в геле составило около 52 %. Данные спектрофотометрии несколько разнятся с данными о содержании празеодима, полученными методом АЭС-ИСП. Результаты анализа подтверждают, что при первичной пропитке гель сорбирует около 54 %, однако, согласно АЭС-ИСП, при дальнейших промывках чистым ДМСО десорбируется 10 % ионов празеодима, и в гидрогеле остается около 44 % от исходного количества празеодима в растворе (табл. 1). Такое различие в полученных данных может быть связано с более высокой, чем у спектрофотометрии, чувствительностью метода АЭС-ИСП при определении низких концентраций ионов празеодима в промывочных растворах 2 и 3. Тем не менее, оба метода свидетельствуют о высокой сорбции ионов празеодима полученным гидрогелем (NH₄)₃H(Ge₇O₁₆)(H₂O)_x, соотношение ионов Pr/Ge в лиогеле до сверхкритической сушки лежит в диапазоне 0,7—0,87.

На рис. 1а приведены характерные дифрактограммы легированного и чистого лиогеля. Как видно, при одинаковых параметрах съемки для легированного лиогеля характерны меньшая интенсивность пика в области 11,2° и сопоставимая с фоном интенсивность остальных пиков, что обычно характерно для высокодисперсного и/или аморфного продукта. Хотя на дифрактограмме легированного образца отсутствуют ярко выраженные рефлексии, положение максимумов гало позволяет предположить формирование геля того же состава (NH₄)₃H(Ge₇O₁₆)(H₂O)_x. СК-сушка допированного образца привела к некоторому увеличению степени его кристалличности, что позволило подтвердить выдвинутое первоначальное предположение о его составе. Для подтверждения вхождения атомов празеодима в кристаллическую решетку

Рис. 1. Дифрактограммы образцов при $\text{Pr}^{3+} = 0,24 \text{ M}$ и времени пропитки семь дней: *a* — недопированного (1) и допированного (2) лиогеля; *б* — допированного (1) и недопированного (2) аэрогеля с внутренним стандартом

были также зарегистрированы дифрактограммы легированного и чистого аэрогелей с внешним стандартом. Поскольку ионный радиус NH_4^+ составляет $1,61 \text{ \AA}$, а для Pr^{3+} $0,99 \text{ \AA}$ [21], ожидалось получить сдвиг в сторону больших значений углов, однако на дифрактограммах образцов, снятых с внешним стандартом, наблюдается смещение рефлекса относительно недопированного образца в сторону меньших углов, соответствующее увеличению параметра кристаллической решетки (рис. 1 б). Это может быть связано с тем, что в каналы, образованные кислородными тетраэдрами и октаэдрами германия, встраиваются гидратированные ионы, радиусы которых равны $3,31 \text{ \AA}$ для аммония и $4,52 \text{ \AA}$ для празеодима [22].

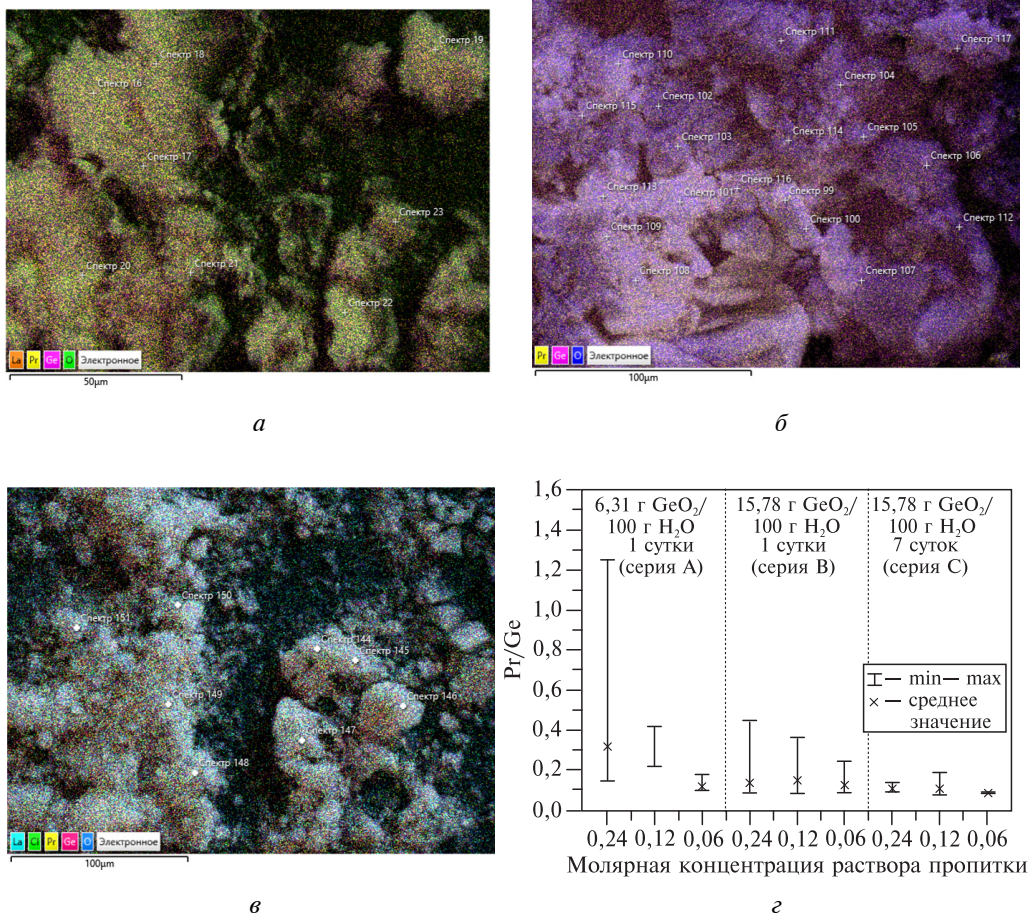
Методом EDX было показано, что после СК-сушки содержание допанта в продукте значительно снижается и среднее соотношение атомов Pr/Ge составляет $0,2$. Таким образом, можно сделать вывод, что основная часть празеодима вымывается на стадии СК-сушки. Если исходить из предположения, что все атомы празеодима входят в позиции иона аммония, то такое соотношение соответствует формуле $(\text{NH}_4)_{1,61}\text{Pr}_{1,39}\text{H}(\text{Ge}_7\text{O}_{16})(\text{H}_2\text{O})_x$.

Ключевым показателем для оптических материалов является равномерное распределение люминофора в матрице. Для установления зависимости равномерности распределения допанта в объеме геля от условий синтеза была получена серия образцов (табл. 2), где варьировались такие параметры как концентрации германия и празеодима в исходных растворах и время пропитки.

Ранее нами было показано [16], что изменение концентрации GeO_2 в исходном лиогеле не оказывает значительного влияния на размер формирующихся частиц, составляющих 3D-каркас аэрогеля. Размер частиц вне зависимости от концентрации диоксида германия оставался в диапазоне $7\text{--}16 \text{ нм}$. Однако, при увеличении концентрации GeO_2 формируется большее количество закрытых пор. Суммарный объем пор недопированных аэрогелей составляет $0,66\text{--}1,91 \text{ см}^3/\text{г}$ и увеличивается с повышением концентрации GeO_2 . Для определения роли концентрации германия в лиогеле при пропитке были получены серии образцов А и В.

Анализ данных EDX (рис. 2, цв. вкладка) показал, что более равномерное распределение иона-допанта в объеме аэрогеля достигается при концент-

Вкладка к статье Д.А. Хвощевской, В.О. Веселовой, С.В. Голодухиной,
С.Ю. Котцова, А.Г. Сон , О.М. Гайтко «Синтез GeO_2 -аэрогелей,
легированных празеодимом, методом пропитки»

Рис. 2. Многослойное изображение ЭДС образцов:

а — С1; *б* — С2; *в* — С3; *г* — распределение содержания празеодима в образцах, полученное с помощью статистической обработки данных EDX

Таблица 2

Условия получения образцов

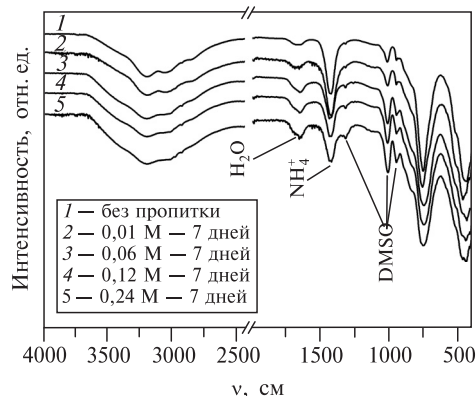
Обозначение	Концентрация GeO_2 в исходном лиогеле, г/100 г H_2O	Концентрация Pr^{3+} в пропиточном растворе, М	Длительность пропитки, дни	Удельная площадь поверхности, $\text{м}^2/\text{г}$
A1	6,31	0,24	1	191
A2	6,31	0,12	1	163
A3	6,31	0,06	1	176
B1	15,8	0,24	1	268
B2	15,8	0,12	1	216
B3	15,8	0,06	1	340
C1	15,8	0,24	7	205
C2	15,8	0,12	7	188
C3	15,8	0,06	7	270
C4	15,8	0,01	7	280

рации 15,8 г $\text{GeO}_2/100$ г H_2O . Для дальнейшего анализа были использованы гели с этой концентрацией GeO_2 . Было показано, что увеличение времени пропитки с одного до семи дней (серии образцов В и С) приводит к уменьшению удельной поверхности с 340 до 270 $\text{м}^2/\text{г}$, однако это сопровождалось увеличением однородности распределения иона-допанта в объеме аэрогеля (рис. 2 з).

Изменение концентрации празеодима в пропиточном растворе в два и четыре раза не ведет к пропорциональному уменьшению содержания празеодима в итоговом аэрогеле. Среднее значение соотношения ионов Pr/Ge достигает некоего предельного значения $\sim 0,1$ еще при концентрации нитрата празеодима в пропиточном растворе 0,06 М, а при пропитке более концентрированными растворами формируются локальные области с увеличенным содержанием допанта. При использовании пропиточного раствора с концентрацией 0,01 М, празеодим практически не входил в матрицу; его содержание, определенное методом EDX, составило 0,1—0,6 ат. %, что лежит на границе чувствительности метода.

Для определения наличия остатков растворителей и присутствия молекул воды, которые могли бы влиять на люминесцентные свойства материала, а также для того, чтобы определить, в каком состоянии ионы празеодима входят в состав аэрогелей, был использован метод ИК-спектроскопии. На ИК-спектрах допированных аэрогелей (рис. 3) наблюдается увеличение интенсивностей колебаний молекул воды при 1650 см^{-1} [23] и полос колебаний ДМСО при 1318, 1015 и 945 см^{-1} [24] по сравнению с недопированным аэрогелем. Также на ИК-спектрах видно, что относительно других полос в образцах, подвергнутых пропитке, уменьшается интенсивность колебаний NH_4^+ при 1430 см^{-1} [25] при увеличении концентрации Pr^{3+} в пропиточном растворе, что может свидетельствовать о ионном обмене NH_4^+ на Pr^{3+} . Интенсивные

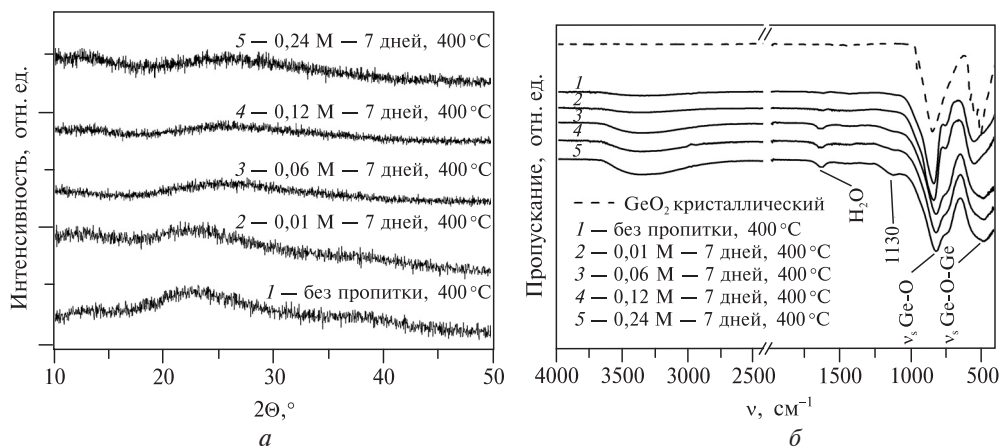
Рис. 3. Сравнение ИК-спектров образцов аэрогелей с различной концентрацией $[\text{Pr}^{3+}]$ в пропиточном растворе до отжига, время пропитки семь дней, М:
1 — без пропитки; 2 — 0,01; 3 — 0,06; 4 — 0,12; 5 — 0,24

полосы поглощения при 755 и 465 см^{-1} , которые присутствуют на спектрах образцов, полученных как с использованием пропитки, так и без нее относятся к колебаниям структуры германата [26]. Незначительное изменение формы этих полос также согласуется с тем, что, хотя введение празеодима и влияет на параметры кристаллической решетки аэрогеля $(\text{NH}_4)_3\text{H}(\text{Ge}_7\text{O}_{16})(\text{H}_2\text{O})_x$, однако не изменяет его фазового состава.

Ранее нами было показано [16], что разложение аэрогеля $(\text{NH}_4)_3\text{H}(\text{Ge}_7\text{O}_{16})(\text{H}_2\text{O})_x$ до аморфного GeO_2 идет через промежуточную стадию образования $(\text{NH}_4)_2\text{Ge}_7\text{O}_{15}$ и заканчивается при 400°C , а кристаллизация аморфного GeO_2 протекает вплоть до 800°C . Поэтому в качестве температур отжига допированных образцов также были выбраны 400 и 800°C . Рентгенофазовый анализ подтвердил, что отжиг при 400°C приводит к образованию полностью рентгеноаморфного продукта (рис. 4а).

Методом ИК-спектроскопии (рис. 4б) удалось определить, что в полученных после отжига при 400°C образцах происходит удаление остатков растворителя ДМСО, а также ионов NH_4^+ . Отсутствие полос колебаний NH_4^+ при 1620 см^{-1} подтверждает, что при этой температуре разложение германата аммония завершается. Наиболее интенсивные полосы поглощения в спектрах аэрогелей близки к полосам кристаллического GeO_2 . Однако, в отличие от

Рис. 4. Результаты, полученные после отжига при 400°C аэрогелей, подготовленных пропиткой (семь дней) раствором празеодима с различной концентрацией, $[\text{Pr}^{3+}]$ М:
а — дифрактограмма: без пропитки (1), 0,01 (2), 0,06 (3), 0,12 (4), 0,24 (5), б — ИК-спектры: GeO_2 кристаллический (0), остальные полосы имеют такие же концентрации

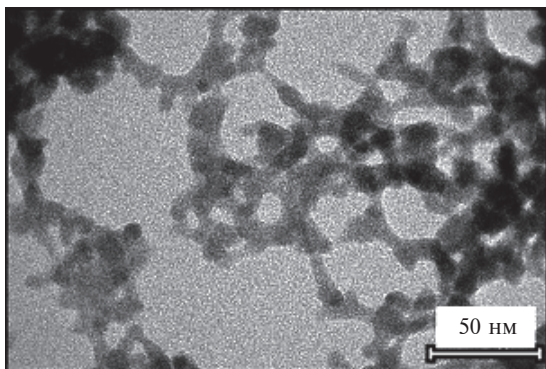

Рис. 5. Микрофотография образца С3 после отжига при 400 °С

образцов аэрогелей до отжига, после нагревания до 400 °С влияние пропитки на изменение спектров образцов более выражено. В образцах с Pr^{3+} при увеличении концентрации использованного для пропитки раствора растет интенсивность колебаний OH^- в диапазоне 2700—3700 cm^{-1} и колебаний H_2O при 1650 cm^{-1} , что может быть связано с координацией OH^- -групп ионами Pr^{3+} . Также после пропитки происходит смещение полос поглощения, соответствующих симметричным колебаниям связей $\text{Ge}-\text{O}$, с 850 до 825 cm^{-1} , а полоса в районе 480—600 cm^{-1} , соответствующая симметричным колебаниям $\text{Ge}-\text{O}-\text{Ge}$ [27], меняет форму, что может свидетельствовать о взаимодействии празеодима с германием [28]. Причина появления полосы в области 1130 cm^{-1} , интенсивность которой возрастает с увеличением концентрации празеодима в пропитывающем растворе, может быть связана как с появлением SO_4^{2-} -групп, образующихся при разложении ДМСО, так и вследствие ослабления связей $\text{Ge}-\text{O}$ в присутствии Pr^{3+} . Несмотря на отжиг при 400 °С, низкая скорость нагрева 1,5 °/мин позволила избежать разрастания частиц и сохранить пористую структуру, о чем свидетельствуют данные ПЭМ (рис. 5).

При отжиге при 800 °С наряду с образованием оксида германия наблюдается формирование второй фазы (рис. 6). Несмотря на то, что индексация второй фазы затруднена из-за малого количества пиков и их большого уширения, наиболее вероятно, что она соответствует составу $\text{Pr}_2\text{Ge}_2\text{O}_7$. Таким образом установлено, что повышение температуры, необходимое для получения кристаллического продукта, приводит к взаимодействию германия и празеодима и получение

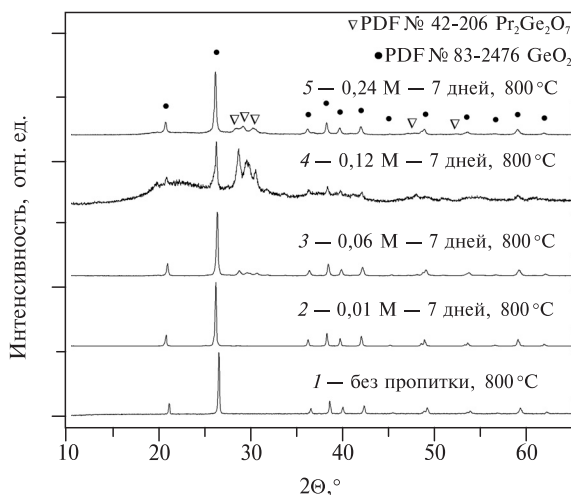
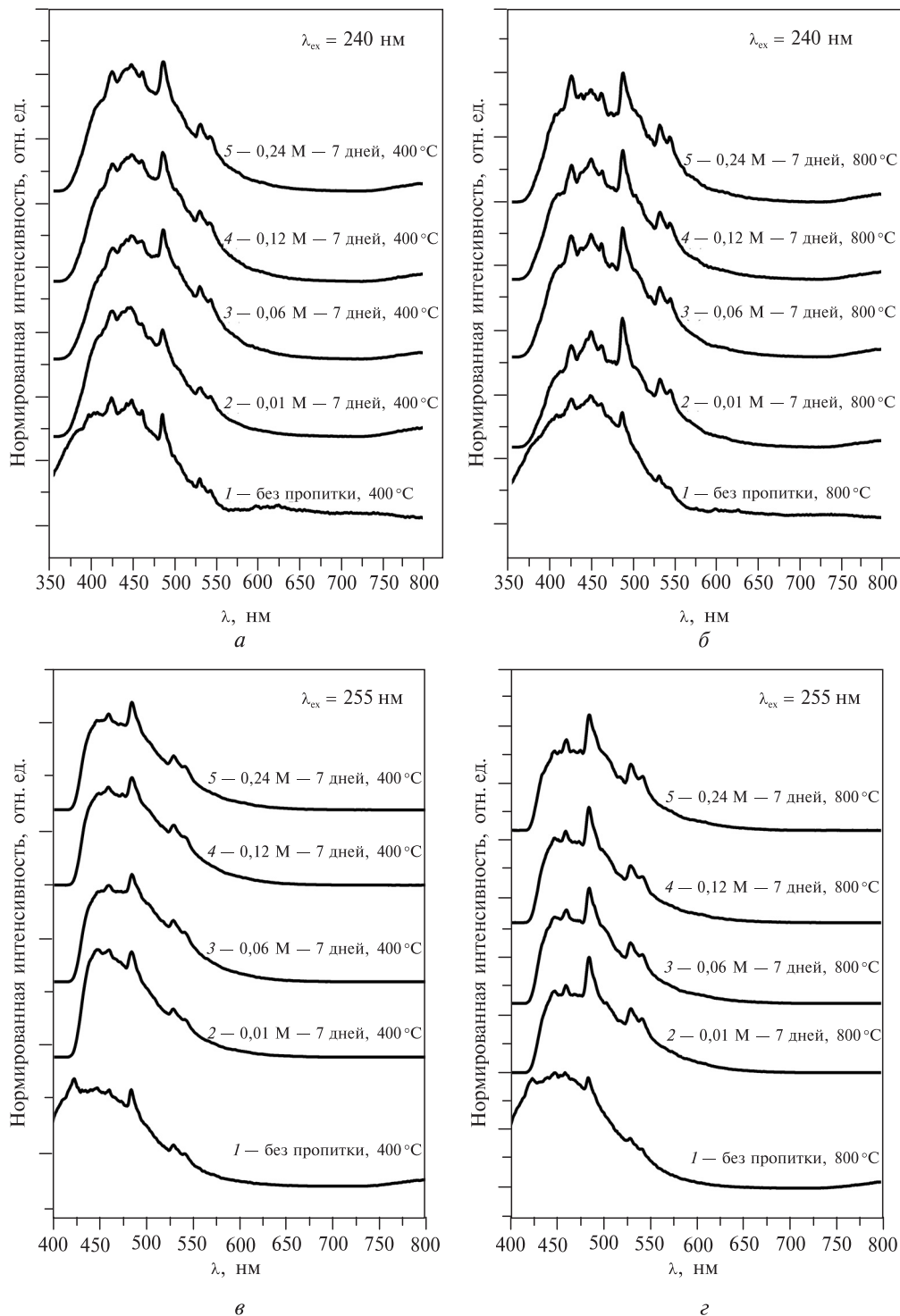

Рис. 6. Дифрактограммы аэрогелей, полученных пропиткой (семь дней) раствором празеодима различной концентрации, после отжига при 800 °С

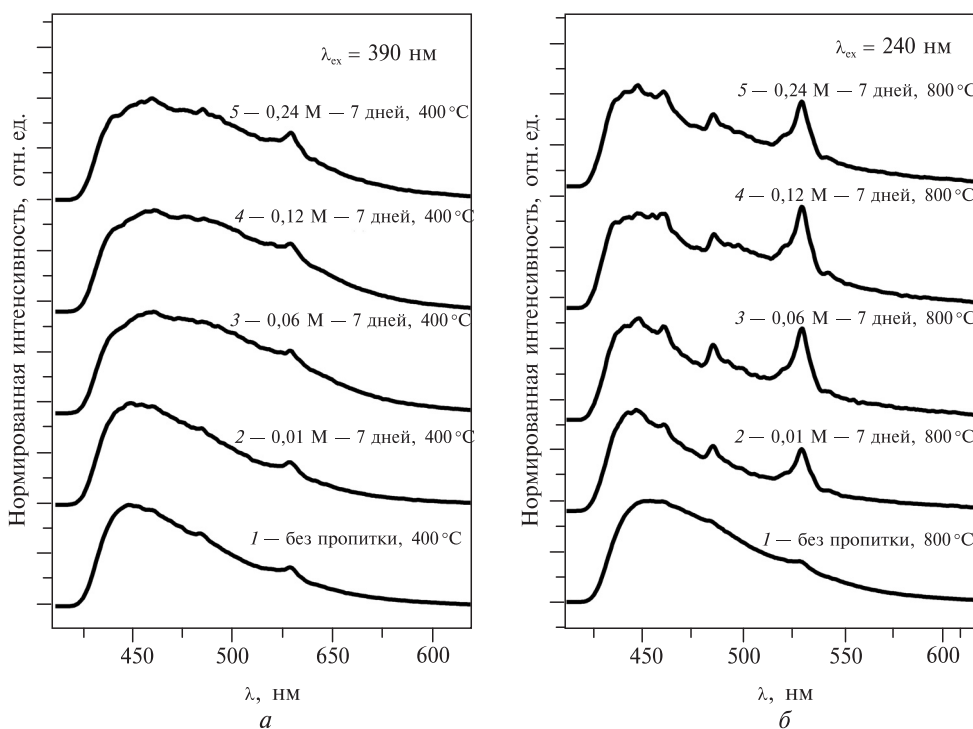

Рис. 7. Спектры фотолюминесценции аэрогелей, отожженных при температуре (°C) и полученные при возбуждении λ_{ex} , нм:
a — 400 °C, 240 нм; *б* — 800 °C, 240 нм; *в* — 400 °C, 255 нм; *г* — 800 °C, 255 нм (аэрогели получены при $[Pr^{3+}]$, М: 1 — без пропитки; 2 — 0,01; 3 — 0,06; 4 — 0,12; 5 — 0,24)

однофазного $\text{GeO}_2:\text{Pr}^{3+}$ предложенным методом невозможно. Тем не менее для всех синтезированных образцов были изучены люминесцентные свойства.

Спектры фотолюминесценции аэрогелей, отожженных при 400 и 800 °С, были зарегистрированы при возбуждении излучением с длинами волн 240, 255 и 390 нм, что соответствовало наиболее интенсивным полосам на спектрах возбуждения. Сравнение положения основных полос испускания образцов, полученных с пропиткой раствором празеодима и без нее, и отожженных как при 400 °С, так и 800 °С при возбуждении $\lambda_{\text{ex}} = 240$ и 255 нм (рис. 7) свидетельствует, что вне зависимости от условий синтеза характер люминесценции в данном случае полностью определяется матрицей оксида германия. Интенсивное излучение в синей области спектра (420—490 нм) обычно связывают с комбинацией электронов и дырок, возникающих из кислородных вакансий, выступающих в качестве донорных центров, и германиево-кислородных вакансий (протяженных дефектов), действующих в качестве акцепторов [29]. Зеленую люминесценцию (525—575 нм), как правило, ассоциируют с центрами кислородных вакансий [30, 31].

Однако на спектрах люминесценции, зарегистрированных при возбуждении $\lambda_{\text{ex}} = 390$ нм (рис. 8), для образцов, отожженных при 800 °С, наблюдается появление слабо интенсивной полосы в области 460 нм, характерной для ионов празеодима в германатных матрицах [32]. Присутствие ионов празеодима также оказало влияние на собственную люминесценцию матрицы GeO_2 : значительно возросла интенсивность зеленой люминесценции. При этом интенсивность полосы при 530 нм стала сопоставима с интенсивностью полосы при 448 нм.

Рис. 8. Спектры фотолюминесценции аэрогелей, отожженных при температуре (°С) и полученные при возбуждении $\lambda_{\text{ex}} = 390$ нм:

a — 400 °С; *б* — 800 °С [Pr^{3+} , М: 1 — без пропитки; 2 — 0,01; 3 — 0,06; 4 — 0,12; 5 — 0,24)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Впервые была разработана методика синтеза GeO₂-аэрогелей, легированных празеодимом. Предложенная методика введения иона-допанта — пропитка гидрогеля раствором нитрата РЗЭ в ДМСО до СК-сушки — показала себя простой в исполнении, но имеет ряд ограничений. Варьирование содержания иона-допанта в матрице при сохранении равномерности распределения по объему возможно в очень узком диапазоне. Наилучшие результаты достигаются при концентрации GeO₂ в исходном лиогеле 15,8 г/100 г H₂O и пропитки 0,06 М раствором нитрата празеодима в течение 7 дней. Установлено, что легирование празеодимом приводит к увеличению интенсивности зеленой люминесценции GeO₂ аэрогелей при возбуждении излучением с длиной волны 390 нм.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-73-10182, <https://rscf.ru/project/22-73-10182/>.

Исследования проводили с использованием оборудования ЦКП ФМИ ИОНХ РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Yorov K.E., Kottsov S.Y., Baranchikov A.E., Boytsova O.V., Kiskin M.A., Varaksina E.A., Kopitsa G.P., Lermontov S., Sidorov A.A., Pipich V., et al. // J. Sol-Gel Sci. Technol. 2019. Vol. 92. No 2. P. 304. DOI: 10.1007/s10971-019-04958-9
2. Lermontov S.A., Malkova A.N., Sipyagina N.A., Straumal E.A., Baranchikov A.E., Ivanov V.K. // J. Sol-Gel Sci. Technol. 2017. Vol. 84. No 3. P. 377. DOI: 10.1007/s10971-017-4429-5
3. Gao B., Ma Y., Mei J., Lu S., Ren L. // Chem. Eng. J. 2018. Vol. 331. No September 2017. P. 597. DOI: 10.1016/j.cej.2017.09.005
4. Alattar A.M., Mohammed R.A., Alwazzan M.J., Twej W.A.A. // Opt. Mater. (Amst). 2021. Vol. 118. No April. P. 111274. DOI: 10.1016/j.optmat.2021.111274
5. Allison S.W., Baker E.S., Lynch K.J., Sabri F. // Radiat. Phys. Chem. 2017. Vol. 135. No December 2016. P. 88. DOI: 10.1016/j.radphyschem.2017.01.045
6. He Z., Liang X., Xiang W. // Chem. Eng. J. 2022. Vol. 427. No March 2021. P. 130964. DOI: 10.1016/j.cej.2021.130964
7. Veselova V.O., Gajtko O.M., Sipyagina N.A., Volodin V.D., Lermontov S.A., Egorysheva A.V. // Russ. J. Inorg. Chem. 2022. Vol. 67. No 11. P. 1861. DOI: 10.1134/S003602362260068X
8. Trukhin A., Kink M., Maksimov Y., Jansons J., Kink R. // J. Non. Cryst. Solids. 2006. Vol. 352. No 2. P. 160. DOI: 10.1016/j.jnoncrsol.2005.11.027
9. Endo I., Onouchi N., Yamaguchi H., Shimbori A., Matsumoto S. // Opt. Mater. (Amst). 2006. Vol. 28. No 6—7. P. 8792. DOI: 10.1016/j.optmat.2005.09.050
10. Kucheyev S.O., Baumann T.F., Wang Y.M., van Buuren T., Poco J.F., Satcher J.H., Hamza A.V. // Appl. Phys. Lett. 2006. Vol. 88. No 10. P. 103117. DOI: 10.1063/1.2182064
11. Zhang L., Chen G., Chen B., Liu T., Mei Y., Luo X. // Mater. Lett. 2013. Vol. 104. P. 41—43. DOI: 10.1016/j.matlet.2013.04.012
12. Chen G., Chen B., Liu T., Mei Y., Ren H., Bi Y., Luo X., Zhang L. // J. Non. Cryst. Solids. 2012. Vol. 358. No 23. P. 3322. DOI: 10.1016/j.jnoncrsol.2012.08.028
13. Baranchikov A.E., Kopitsa G.P., Yorov K.E., Sipyagina N.A., Lermontov S.A., Pavlova A.A., Kottsov S.Y., Garamus V.M., Ryukhtin V., Ivanov V.K. // Russ. J. Inorg. Chem. 2021. Vol. 66. No 6. P. 874. DOI: 10.1134/S003602362106005X
14. Jing-Feng Y., Qi-Hua W., Ting-Mei W. // J. Inorg. Mater. 2018. Vol. 33. No 3. P. 259. DOI: 10.15541/jim20170180
15. Патент РФ № 2796091 С1. 2023.

16. Veselova V.O., Khvoshchevskaya D.A., Golodukhina S. V., Kottsov S.Yu., Gajtko O.M. // *Microporous Mesoporous Mater.* 2024. DOI: 10.1016/j.micromeso.2024.113282.
17. Grandi S., Mustarelli P., Magistris A., Gallorini M., Rizzio E. // *J. Non. Cryst. Solids.* 2002. Vol. 303. No 2. P. 208. DOI: 10.1016/S0022-3093(01)01216-9
18. Yarov K.E., Baranchikov A.E., Kiskin M.A., Sidorov A.A., Ivanov V.K. // *Russ. J. Coord. Chem.* 2022. Vol. 48. No 2. P. 89. DOI: 10.1134/S1070328422020014
19. Gutzov S., Danchova N., Kirilova R., Petrov V., Yordanova S. // *J. Lumin.* 2017. Vol. 183. No Iii. P. 108. DOI: 10.1016/j.jlumin.2016.11.029
20. Aravind P.R., Shajesh P., Mukundan P., Krishna Pillai P., Warriar K.G.K. // *J. Sol-Gel Sci. Technol.* 2008. V. 46. No 2. P. 146. DOI: 10.1007/s10971-008-1714-3
21. Shannon R.D. // *Acta Crystallogr. Sect. A.* 1976. Vol. 32. No 5. P. 751. DOI: 10.1107/S0567739476001551
22. Nightingale E.R. // *J. Phys. Chem.* 1959. Vol. 63. No 9. P. 1387. DOI: 10.1021/j150579a011
23. Low M.J.D., Madison N., Ramamurthy P. // *Surf. Sci.* 1969. Vol. 13. No 1. P. 238. DOI: 10.1016/0039-6028(69)90253-2
24. Deguchi Y., Kono M., Koizumi Y., Izato Y., Miyake A. // *Org. Process Res. Dev.* 2020. Vol. 24. No 9. P. 1614. DOI: 10.1021/acs.oprd.0c00113
25. Low M.J.D., Matsushita K. // *J. Phys. Chem.* 1969. Vol. 73. No 4. P. 908. DOI: 10.1021/j100724a025
26. Lipinska-Kalita K.E. // *J. Non. Cryst. Solids.* 1990. Vol. 119. № 1. P. 41—48. DOI: 10.1016/0022-3093(90)90239-1
27. Zhang L.Y., Li H., Hu L.L. // *J. Alloys Compd.* 2017. Vol. 698. P. 103. DOI: 10.1016/j.jallcom.2016.12.175
28. El-Deen L.M.S., Salhi M.S.A., Elkholy M.M. // *J. Alloys Compd.* 2008. Vol. 465. No 1—2. P. 333. DOI: 10.1016/j.jallcom.2007.10.104
29. Shinde S.L., Nanda K.K. // *Mater. Lett.* 2013. Vol. 101. P. 5—8. DOI: 10.1016/j.matlet.2013.03.054
30. Nalam P.G., Das D., Tan S., Bhattacharya P., Ramana C.V. // *SSRN.* 2023. Vol. preprint. DOI: 10.2139/ssrn.4460717
31. Peng M., Li Y., Gao J., Zhang D., Jiang Z., Sun X. // *J. Phys. Chem. C.* 2011. Vol. 115. No 23. P. 11420. DOI: 10.1021/jp201884y
32. Alimov O., Doroshenko M., Egorysheva A., Gajtko O., Pierpoint K., Shodiev H., Veselova V. // *Opt. Mater. (Amst).* 2022. Vol. 128. No November 2021. P. 112330. DOI: 10.1016/j.optmat.2022.112330

SYNTHESIS OF PR-DOPED GeO_2 AEROGELS BY IMPREGNATION METHOD

D.A. Khvoshchevskaya — IGIC RAS, Moscow, Russia. ORCID 0009-0005-2668-8733.

E-mail: dariakhvoshchevskaya@mail.ru (*for correspondence*)

V.O. Veselova — IGIC RAS, Moscow, Russia., ORCID 0000-0002-8548-7959. E-mail: ibvarvara@ya.ru

S.V. Golodukhina — IGIC RAS, Moscow, Russia. ORCID 0000-0001-9317-1340. E-mail: brightorangedandelion@yandex.ru

S.Yu. Kottsov — IGIC RAS, Moscow, Russia. ORCID 0000-0001-8263-889X. E-mail: sergey12-17@yandex.ru

A.G. Son — IGIC RAS, Moscow, Russia. ORCID 0009-0006-7107-5714. E-mail: sonsacha@gmail.com

O.M. Gajtko — IGIC RAS, Moscow, Russia. ORCID 0000-0001-6424-1282. E-mail: olenka-gajtko@ya.ru

An easy-to-implement technique for obtaining REE-doped GeO_2 aerogels is proposed. Optimal synthesis conditions have been determined to achieve a uniform distribution of

the ion-dopant in the matrix. The effect of praseodymium on the luminescent characteristics of GeO₂ aerogels when excited by radiation with wavelengths of 240, 255 and 390 nm has been established.

Keywords: aerogel, germanium oxide, praseodymium, soakage, impregnation, luminescence

AKNOWLEDGEMENTS

The research was supported by the Russian Science Foundation, project No 22-73-10182, <https://rscf.ru/project/22-73-10182/>. This research was performed using the equipment of the JRC PMR IGIC RAS.

REFERENCES

1. Yorov K.E., Kottsov S.Y., Baranchikov A.E., Boytsova O.V., Kiskin M.A., Varaksina E.A., Kopitsa G.P., Lermontov S., Sidorov A.A., Pipich V., et al. // *J. Sol-Gel Sci. Technol.* 2019. Vol. 92. No 2. P. 304. DOI: 10.1007/s10971-019-04958-9
2. Lermontov S.A., Malkova A.N., Sipyagina N.A., Straumal E.A., Baranchikov A.E., Ivanov V.K. // *J. Sol-Gel Sci. Technol.* 2017. Vol. 84. No 3. P. 377. DOI: 10.1007/s10971-017-4429-5
3. Gao B., Ma Y., Mei J., Lu S., Ren L. // *Chem. Eng. J.* 2018. Vol. 331. No September 2017. P. 597. DOI: 10.1016/j.cej.2017.09.005
4. Alattar A.M., Mohammed R.A., Alwazzan M.J., Twej W.A.A. // *Opt. Mater. (Amst.)* 2021. Vol. 118. No April. P. 111274. DOI: 10.1016/j.optmat.2021.111274
5. Allison S.W., Baker E.S., Lynch K.J., Sabri F. // *Radiat. Phys. Chem.* 2017. Vol. 135. No December 2016. P. 88. DOI: 10.1016/j.radphyschem.2017.01.045
6. He Z., Liang X., Xiang W. // *Chem. Eng. J.* 2022. Vol. 427. No March 2021. P. 130964. DOI: 10.1016/j.cej.2021.130964
7. Veselova V.O., Gajtko O.M., Sipyagina N.A., Volodin V.D., Lermontov S.A., Egorysheva A.V. // *Russ. J. Inorg. Chem.* 2022. Vol. 67. No 11. P. 1861. DOI: 10.1134/S003602362260068X
8. Trukhin A., Kink M., Maksimov Y., Jansons J., Kink R. // *J. Non. Cryst. Solids.* 2006. Vol. 352. No 2. P. 160. DOI: 10.1016/j.jnoncrysol.2005.11.027
9. Endo I., Onouchi N., Yamaguchi H., Shimbori A., Matsumoto S. // *Opt. Mater. (Amst.)* 2006. Vol. 28. No 6–7. P. 8792. DOI: 10.1016/j.optmat.2005.09.050
10. Kucheyev S.O., Baumann T.F., Wang Y.M., van Buuren T., Poco J.F., Satcher J.H., Hamza A.V. // *Appl. Phys. Lett.* 2006. Vol. 88. No 10. P. 103117. DOI: 10.1063/1.2182064
11. Zhang L., Chen G., Chen B., Liu T., Mei Y., Luo X. // *Mater. Lett.* 2013. Vol. 104. P. 41–43. DOI: 10.1016/j.matlet.2013.04.012
12. Chen G., Chen B., Liu T., Mei Y., Ren H., Bi Y., Luo X., Zhang L. // *J. Non. Cryst. Solids.* 2012. Vol. 358. No 23. P. 3322. DOI: 10.1016/j.jnoncrysol.2012.08.028
13. Baranchikov A.E., Kopitsa G.P., Yorov K.E., Sipyagina N.A., Lermontov S.A., Pavlova A.A., Kottsov S.Y., Garamus V.M., Ryukhtin V., Ivanov V.K. // *Russ. J. Inorg. Chem.* 2021. Vol. 66. No 6. P. 874. DOI: 10.1134/S003602362106005X
14. Jing-Feng Y., Qi-Hua W., Ting-Mei W. // *J. Inorg. Mater.* 2018. Vol. 33. No 3. P. 259. DOI: 10.15541/jim20170180
15. Patent RU No 2796091C1. 2023.
16. Veselova V.O., Khvoshchevskaya D.A., Golodukhina S. V., Kottsov S.Yu., Gajtko O.M. // *Microporous Mesoporous Mater.* 2024. DOI: 10.1016/j.micromeso.2024.113282.
17. Grandi S., Mustarelli P., Magistris A., Gallorini M., Rizzio E. // *J. Non. Cryst. Solids.* 2002. Vol. 303. No 2. P. 208. DOI: 10.1016/S0022-3093(01)01216-9
18. Yorov K.E., Baranchikov A.E., Kiskin M.A., Sidorov A.A., Ivanov V.K. // *Russ. J. Coord. Chem.* 2022. Vol. 48. No 2. P. 89. DOI: 10.1134/S1070328422020014
19. Gutzov S., Danchova N., Kirilova R., Petrov V., Yordanova S. // *J. Lumin.* 2017. Vol. 183. No Iii. P. 108. DOI: 10.1016/j.jlumin.2016.11.029

20. *Aravind P.R., Shajesh P., Mukundan P., Krishna Pillai P., Warriar K.G.K.* // J. Sol-Gel Sci. Technol. 2008. Vol. 46. No 2. P. 146. DOI: 10.1007/s10971-008-1714-3
  21. *Shannon R.D.* // Acta Crystallogr. Sect. A. 1976. Vol. 32. No 5. P. 751. DOI: 10.1107/S0567739476001551
  22. *Nightingale E.R.* // J. Phys. Chem. 1959. Vol. 63. No 9. P. 1381. DOI: 10.1021/j150579a011
  23. *Low M.J.D., Madison N., Ramamurthy P.* // Surf. Sci. 1969. Vol. 13. No 1. P. 238. DOI: 10.1016/0039-6028(69)90253-2
  24. *Deguchi Y., Kono M., Koizumi Y., Izato Y., Miyake A.* // Org. Process Res. Dev. 2020. Vol. 24. No 9. P. 1614. DOI: 10.1021/acs.oprd.0c00113
  25. *Low M.J.D., Matsushita K.* // J. Phys. Chem. 1969. Vol. 73. No 4. P. 908. DOI: 10.1021/j100724a025
  26. *Lipinska-Kalita K.E.* // J. Non.Cryst.Solids. 1990. Vol. 119. No 1. P. 41. DOI: 10.1016/0022-3093(90)90239-1
  27. *Zhang L.Y., Li H., Hu L.L.* // J. Alloys Compd. 2017. Vol. 698. P. 103. DOI: 10.1016/j.jallcom.2016.12.175
  28. *El-Deen L.M.S., Salhi M.S.A., Elkholy M.M.* // J. Alloys Compd. 2008. Vol. 465. No 1–2. P. 333. DOI: 10.1016/j.jallcom.2007.10.104
  29. *Shinde S.L., Nanda K.K.* // Mater. Lett. 2013. Vol. 101. P. 5. DOI: 10.1016/j.matlet.2013.03.054
  30. *Nalam P.G., Das D., Tan S., Bhattacharya P., Ramana C. V.* // SSRN. 2023. Vol. preprint. DOI: 10.2139/ssrn.4460717
  31. *Peng M., Li Y., Gao J., Zhang D., Jiang Z., Sun X.* // J. Phys. Chem. C. 2011. Vol. 115. No 23. P. 11420. DOI: 10.1021/jp201884y
  32. *Alimov O., Doroshenko M., Egorysheva A., Gajtko O., Pierpoint K., Shodiev H., Veselova V.* // Opt. Mater. (Amst). 2022. Vol. 128. No November 2021. P. 112330. DOI: 10.1016/j.optmat.2022.112330
-
-